
УДК 811.512.156 + 81'367.332.7
DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-57-70

Функционирование разных типов сказуемых тувинского языка в нарративном дискурсе

Л. А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассматриваются структурные и семантические типы конечных и неконечных глагольных сказуемых тувинского языка. Как конечные, так и неконечные сказуемые могут выражаться финитными и инфинитными формами и делятся на простые, выраженные синтетическими глагольными словоформами, и составные, выраженные двух- и трехкомпонентными аналитическими конструкциями. В составе анализируемых конструкций широко употребляются деепричастия на =*n* и на =*a* в роли знаменательного компонента. Грамматические значения выражают разнообразные вспомогательные глаголы. Рассмотренные аналитические структуры выражают модальные, аспектуальные, темпоральные значения. Как особая аспектуальная форма рассматривается аналитическая конструкция с семантикой ‘чуть не’, которая указывает на то, что ситуация не состоялась, хотя и находилась в прошлом на грани осуществления.

Ключевые слова

тувинский язык, сказуемое, конечное и неконечное сказуемое, финитное и инфинитное сказуемое, простое и составное сказуемое, аналитическая конструкция, деепричастие, причастие, аспектуальность, модальность, темпоральность

Для цитирования

Шамина Л. А. Функционирование разных типов сказуемых тувинского языка в нарративном дискурсе // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 57–70. DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-57-70

Functioning of different types of predicates in the Tuvan language in narrative discourse

L. A. Shamina

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article examines the use of finite and infinite predicates, specifically simple and analytical ones, in Tuvan prose. Our attention is on narrative sentences that present a sequential order of events. The analysis reveals that the discourse under study is predominantly characterized by infinite forms in the finite function, such as participles (non-analytical predicates) and gerunds as the initial component of analytical predicates. The finite design of the predicate implies a sequential presentation of events unfolding in time and space. Non-analytic and analytical structures of the predicate can be distinguished based on the presence of the adverbial first component and the participial first component. The infinite organization of the predicate presupposes the possibility of a causal link between consecutive events, although this assumption is

© Л. А. Шамина, 2023

ISSN 2712-9608
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 4 (iss. 48)

not obligatory. Analytical constructions with different semantics, such as modal, aspectual, phase, and temporal, involve the use of the participles “on = p” and “on = a.” Auxiliary verbs modify the semantics of the main verb, adding additional characteristics to the mode of action. Analytical constructions with the semantics of “almost” are regarded as a special aspectual form. It indicates that the temporal phase of the situation denoted by the auxiliary verb is very close to the initial boundary of the situation described by the semantic verb on the time axis. However, despite being on the verge of realization in the past, such a situation failed to materialize.

Keywords

finite, infinite, gerund, participle, analytical construction, predicate, aspectual form, Tuvan language

For citation

Shamina L. A. *Funktsionirovanie raznykh tipov skazuemykh tuvinskogo yazyka v narrativnom diskurse* [Functioning of different types of predicates in the Tuvan language in narrative discourse]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 4 (iss. 48), pp. 57–70. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-57-70

Введение

Целью настоящей статьи является анализ функционирования разных типов глагольных сказуемых в художественных произведениях на тувинском языке и обобщение имеющихся результатов исследования тувинских аналитических конструкций.

На материале тюркских языков Южной Сибири аналитические конструкции (далее АК) сказуемого, выражающие различные модальные и аспектуальные значения, рассматриваются в работах А. Т. Тыбыковой [1976], М. И. Черемисиной [1995], А. А. Озоновой [2006], Э. Т. Тохниной [2006], А. Р. Газрановой [2005] по алтайскому языку, Н. Н. Ширококовой [1991], И. В. Шенцовой [1998] по шорскому, Л. А. Шаминой по тувинскому языку [1987, 1995, 2003] и др.

По синтаксической позиции в составе предложения сказуемые делятся на *конечные* и *неконечные*. *Конечными* называются сказуемые в составе простого предложения или главной части полипредикативной конструкции. В норме они занимают последнее место в структуре высказывания и могут быть *простыми* и *составными*. *Простые* сказуемые включают одну лексическую единицу, т. е. выражаются синтетически финитными или инфинитными формами глагола. *Составные* сказуемые выражаются аналитическими конструкциями, в их состав входят два или три компонента – один знаменательный и один или два вспомогательных. Составные сказуемые разнообразны по структуре и семантике и передают темпоральные, аспектуальные и модальные значения.

Материалом для исследования послужили примеры из произведений художественной литературы на тувинском языке. Основной объем выборки составили 2023 примера из романа К. К. Кудажы «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный»).

1. Конечные глагольные сказуемые

В состав конечных сказуемых в качестве финального компонента входит финитная глагольная форма, которая в простом глагольном сказуемом выступает самостоятельно, а в составном глагольном сказуемом, выраженном аналитической конструкцией, финитную форму принимает вспомогательный глагол.

В тувинском языке к финитным причисляют форму на =ды (прошедшее категорическое время), а также полифункциональные формы на =ган (прошедшее неопределенное время / причастие прошедшего времени), =ар (будущее-настоящее время / причастие будущего времени), =бышаан (прошедшее-настоящее время / сопроводительное деепричастие) и некоторые другие.

1.1. Простые финитные сказуемые

Простые финитные сказуемые обозначают последовательное изложение событий, протекающих во времени и пространстве. В романе К. К. Кудажы «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный») основная масса примеров приходится на финитные сказуемые в форме прошедшего времени на =ган – всего 386 примеров. Значительно меньше случаев выражения финитного предиката формой будущего времени на =ар – 109 примеров. Оформление финитного сказуемого показателем отрицания =ба составляет с формой на =баан 83 примера, с формой на =бас 18 примеров. Употребление финитного ска-

зуюмого в форме прошедшего категорического времени на =ды отмечено в 21 примере. Менее чем по 10 примеров приходится на формы =бышаан, =гыже, =пайн и некоторые другие. Примеры с другими формами из списка встречаются редко.

- (1) *Шыкта көк шымырарган* [Кудажы, 2002, с. 3].

шык=га көк шымырар=ган
луг=LOC зеленый всходить=PP
'На лугу зеленая [трава] взошла.'

- (2) *Маңгыр чейзеңниг кезек борта көзүлбеди* [Кудажы, 2002, с.15].

Маңгыр чейзең=ниг кезек борта көз=үл=бе=ди
Маңгыр чейзең=POSSV группа здесь показывать=PASS=NEG=PAST
'Группа Мангыр чейзена ¹ здесь не показалась.'

- (3) *Бажың ам-даа кыптышаан* [Кудажы, 2002, с. 24]

бажың ам-даа кып=пышаан
дом все еще гореть=PAST.PrP
'Дом все еще догорал.'

1.2. Составные финитные сказуемые

Составные сказуемые выражаются аналитическими конструкциями (АК), в состав которых входит знаменательный компонент, принимающий ту или иную инфинитную форму, и финитный вспомогательный глагол, выражающий грамматические значения.

1.2.1. Классификация составных глагольных сказуемых по форме знаменательного компонента

Знаменательный компонент может быть выражен деепричастием или причастием. В соответствии с этим различаются деепричастные и причастные АК.

1) **Деепричастные АК** являются наиболее частотными. Знаменательный компонент принимает форму деепричастия на =n и =a.

- (4) *Дагларның, шөлдернің хары эрип калган* [Кудажы, 2002, с. 3].

даг=лар=ның шөл=дер=ның хар=ы эри=п кал=ган
гора=PL=GEN поле=PL=GEN снег=POSS.3 таять=CV AUX: оставаться=PP
'В горах, полях снег растаял.'

- (5) *Оларга ам кым-даа дыңны албас* [Кудажы, 2002, с. 68].

олар=га ам кым-даа дыңн=ы ал=бас
они=DAT сейчас никто осилить=CV AUX: брать=NEG.PrP
'Сейчас к ним никто не сможет придаться (осилить).'

Кроме двухкомпонентных конструкций, представленных в примерах (4) и (5), в тувинском языке встречаются также и трехкомпонентные конструкции с двумя вспомогательными глаголами, первый из которых стоит в форме деепричастия на =n или =a, а второй – в финитной форме:

- (6) ... *Буян аьдының кырындан черже аңдарлып кээп дүшкен* [Кудажы, 2002, с. 59].

Буян аьд=ы=ның кыр=ы=н=дан чер=же
Буян конь=POSS.3SG=GEN верхняя часть=POSS.3SG=INFIX=ABL земля=LAT
аңдарлы=п кээп дүш=кен
падать=CV AUX: приходиться.CV AUX: спускаться=PP
'Буян с коня на землю свалился.'

¹ Чейзең (чайзаң) – ист. зайсан, феодальный чиновник [Тувинско-русский словарь, 1968, с. 511].

(7) *Аалдар күзеглеп кире берген* [Кудажы, 2002, с. 351].

аал=дар күзегле=п кир=е бер=ген
 аал=PL перекочевывать на осеннее стойбище=CV входит=CV AUX:давать=PP
 ‘Аалы ² начали перекочевывать на осенние стойбища.’

(8) *Григорьевтинц ... оожум карактары чүгүржү хона берген* [Кудажы, 2002, с. 65].

Григорьев=тинц оожум карак=гар=ы чүгүр=ж=ү
 Григорьев=GEN спокойный глаз=PL=POSS.3 бегать=RECIP=CV
 хон=а бер=ген
 AUX:ночевать=CV AUX:давать=PP
 ‘Спокойные глаза Григорьева забегали.’

2) Причастные АК в количественном отношении уступают деепричастным: их доля в выражении финитного сказуемого невелика. Знаменательный компонент может стоять в форме причастия настоящего или прошедшего времени:

(9) *...Соскарны туткан эрлер чүгле өскээр көрнүр болган* [Кудажы, 2002, с. 12].

Соскар=ны тут=кан эр=лер чүгле өскээр
 Соскар=ACC держать=PP мужчина=PL только в другую сторону
 көр=н=үр бол=ган
 смотреть=RFL=PP AUX=PP
 ‘Вместо ответа державшие Соскара мужчины посмотрели в сторону.’

(10) *Мангыр чейзең чүнү-даа ыыттавайн, мойнаа кыза берген олурган* [Кудажы, 2002, с. 17].

Мангыр чейзең чүнү-даа ыытта=вайн мойнаа
 Мангыр чейзен ничего говорить=NEG.CV шея.POSS3Sg
 кыз=а бер=ген олур=ган
 краснеть=CV AUX:давать=PP AUX:сидеть=PP
 ‘Мангыр чейзен ничего не говорил, шея его покраснела.’

Деепричастные АК финитного сказуемого составляют 697 примеров. Среди деепричастий, оформляющих первый компонент АК, лидирует деепричастие на =n (545 примеров), на втором месте деепричастие на =a (133 примера). Реже употребляется форма на =пайн (13 примеров). Единичны случаи употребления деепричастий на =гаиш и на =бышаан.

Причастные АК финитного сказуемого составляют 123 примера. В проведенном ранее исследовании причастных АК нами установлено, что первый компонент преимущественно употребляется в форме причастия прошедшего времени на =ган и вспомогательные глаголы не принимают показателя отрицания [Шамина, Ондар, 2003, с. 61–62].

1.2. Классификация составных глагольных сказуемых по семантике в зависимости от типа вспомогательного компонента

Составные глагольные сказуемые, выраженные АК с деепричастными и причастными формами знаменательных компонентов, передают разнообразные модальные, аспектуальные, темпоральные, пространственные значения. Вспомогательные глаголы в их составе модифицируют семантику основного глагола, внося дополнительные характеристики способа действия, времени его протекания, реальности или нереальности события и т. д.

Вторым компонентом деепричастных АК выступает вспомогательный глагол преимущественно в форме прошедшего времени на =ган (334 примера). Наиболее употребительны в этой функции 10 вспомогательных глаголов: тур= ‘стоять’ (67 примеров), кел= ‘приходить’ (63 примера), ал= ‘брать’ (49 примеров), каг= ‘оставлять, класть’, (42 примера), чор= ‘идти’ (34 примера), олур= ‘сидеть’ (34

² Аал – селение, состоящее из одной или нескольких юрт.

примера), *кал*= ‘оставлять’ (26 примеров), *чымт*= ‘лежать’ (19 примеров). На вспомогательные глаголы *бер*= ‘давать’ и *бар*= ‘уходить’ приходится по 9 примеров.

1) Аспектуальные АК.

Центральным значением поля аспектуальности является фазовость – фиксация начала, продолжения или завершения действия.

Высоко частотной в тувинском языке является конструкция, в которой знаменательный компонент в форме деепричастия на =а сочетается со вспомогательным глаголом *бер*= ‘давать’. Такие конструкции чаще всего обозначают начало действия (примеры 11-12), однако возможно также и указание на его завершение (пример 13), ср.:

(11) *Даштын ыттар ээре берген* [Кудажы, 2002, с. 38].

даштын ыт=гар ээр=е бер=ген
на улице собака=PL лаять=CV AUX:давать=PP
‘На улице залаяли собаки.’

(12) ... *коргулчун долу дайзынның кырынче куттул=а-ла берген* [Кудажы, 2002, с. 351].

коргулчун долу дайзын=ның кыр=ы=н=че кутт=ул=а-ла
свинец град враг=GEN поверхность=POSS3Sg=INFIX лить=PASS=CV-PRCL
бер=ген
AUX:давать=PP
‘...свинцовый град полился на врага.’

(13) *Сугже безин маңнаар кижги ховартай берген* [Кудажы, 2002, с. 11].

суг=же безин манна=ар кижги ховарта=й бер=ген
вода=LAT даже бежать=PrP человек редеть=CV AUX:давать=PP
‘Даже к воде люди перестали бегать.’

Для выражения значения **инхоатива** («ситуация X началась») используются вспомогательные глаголы *эгеле*= ‘начинать’, *эглээр*= ‘начать’, которые сочетаются со знаменательным глаголом в форме деепричастия на =п:

(14) *Сарыг-Сепче кирип эгеледивис* [Төрээн чогаал, 1986, с. 103].

Сарыг-Сеп=че кир=ип эгеле=ди=вис
Сарыг-Сеп=LAT входит=CV начинать=PAST=1PL
‘Мы начали въезжать в Сарыг-Сеп.’

(15) *Черде күске үңгүрүнүн мортуун³ көргөш-ле казып эглээр* [Сарыг-оол 1978, с. 9].

чер=де күске үңгүр=ү=нүн морту=у=н
место=LOC мышь нора=POSS.3SG=GEN насыпь=POSS.3SG=ACC
көр=гөш-ле каз=ып эглээр
смотреть=CV-PRCL копать=CV AUX:начинать.PrP
‘Только увидев земляную насыпь перед норой мышши, они начинают копать ее.’

Значение инхоатива выражают также АК, образованные сочетанием деепричастия на =п основного глагола и вспомогательного глагола *үн*= ‘выходить’, однако АК со знаменательным глаголом в форме деепричастия на =п в данном значении встречаются реже:

(16) *Узун-кыс хөөкүй-даа арай бергедеп үнер* [Сарыг-оол, 1978, с. 7].

Узун-кыс хөөкүй-даа арай бергеде=п үн=ер
Узун-кыс бедный-PRCL слегка затрудняться=CV AUX:выходить=PrP
‘Бедная Узун-кыс начинает затрудняться.’

³ *Мортук* – земляная насыпь, земляной холмик перед норой суслика, мышши и др. грызунов.

Семантика **терминатива** («ситуация X прекратилась») передается АК с деепричастиями на =*n*, =*пайн* смыслового глагола и вспомогательными глаголами *бар*= ‘уходить’, *кал*= ‘оставлять’ и др.:

(17) ... *ийи кижии адаанда талдар аразынче көзүлбейн барган* [Балчый, 2009, с. 104].

ийи кижии адаа=н=да тал=дар ара=зы=н=че
два человек низ=POSS.3SG=LOC ива=PL расстояние=POSS.3SG=INFIX=LAT
көз=үл=**бейн** **бар=ган**
показывать=PASS=NEG.CV AUX:уходить=PP
‘...два человека за ивами перестали быть видимыми (спрятались).’

(18) *Чугаа улашпайн үстүп калган* [Балчый, 2009, с. 94].

чугаа ула=ш=**пайн** үс=т=**үп** **кал=ган**
разговор соединять=RECIP=NEG.CV рваться=CAUS=CV AUX:оставлять=PP
‘Так разговор прервался.’

Вспомогательный глагол *тур*= ‘стоять’ в составе АК со значением терминатива принимает отрицательную форму повелительного наклонения:

(19) *Ча, калчаарап турба, ол дошпулуур хылы үзе-чаза соп кааптың* [Бадра, 2005, с. 9].

ча калчаара=**п** **тур=ба** ол дошпулуур хыл=ы
ладно дурачиться=CV AUX:стоять=NEG.IMP.2SG этот дошпулуур струна=POSS.3SG
үз=е-чаз=а соп каа=п=ты=ң
рвать=CV-порвать=CV бить.CV оставлять=PFV=PAST=2SG
‘Ладно, хватит баловаться, а не то струны *дошпулура*⁴ порвешь!’

Одним из способов выражения значения **прекращения** действия является синтетический, при котором к основе смыслового глагола присоединяется аспектуальный показатель «прекратительного вида» =*баста* [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 409].

(20) *Өөндөн үнместээн, өске аалдар барбастаан* [Кудажы, 2002, с. 15].

өөн=ден үн=**местэ=эн** өске аал=дар бар=**баста=ан**
юрта.POSS.3SG=ABL выходить=NEG.PFV=PP другой аал=PL ийти=NEG.PFV=PP
‘Перестал выходить из дома, перестал ездить в другие аалы.’

Результативное состояние, **цессатив** («ситуация X завершилась»), выражается АК, основной глагол которой имеет форму деепричастия на =*n*, а вспомогательный компонент представляют глаголы *каг*= ‘оставлять, класть’, *бер*= ‘давать’:

(21) *Чүгле тараа эвес, мыйыракты хөөп каар* [Сарыг-оол, 1978, с. 9].

чүгле тара эвес мыйырак=гы
только зерно не корень живородной гречишки=ACC
хөөп **ка=ар**
закопать.CV AUX:оставлять=PP
‘Не только зерно, но и корни живородной гречишки закапывают.’

(22) *Чамдык кижилер отче кайган алгаи туруп бергеннер* [Кудажы, 2002, с. 13].

чамдык кижии=лер от=че кайга=п ал=гаш
некоторый человек=PL огонь=LAT смотреть пристально=CV AUX:брат=CV
тур=уп **бер=ген=нер**
стоять=CV AUX:давать=PP=3PL
‘Некоторые люди, пристально смотря на огонь, стояли (потрясенные).’

⁴ *Дошпулуур* – двухструнный щипковый музыкальный инструмент.

(23) *Чейзең маң-биле баргаиш, анайны чевинден адырып салыпкан* [Кудажы, 2002, с. 22].

Чейзең маң-биле бар=гаш анай=ны чев=и=н=ден
 Чейзен скорость-INSTR идти=CV козленок=ACC веревка=POSS.3SG=INFIX=ABL
 адыр=ып сал=ып=кан
 отделять=CV отпускать=PFV=PP
 ‘Чейзен быстро подбежал, козленка от веревки освободил.’

В примере (23) АК *адырып салыпкан* ‘освободил’ (букв.: отделив отпустил) в роли второго компонента использован глагол *сал*= ‘класть, отпускать’, который практически не употребляется в качестве вспомогательного в составе АК. В данном примере он также грамматикализовался не полностью и сохраняет свое основное значение ‘отпускать’.

Для выражения **континуатива** («ситуация X продолжается») используются глаголы *тур*= ‘стоять’, *олур*= ‘сидеть’, *чор*= ‘идти’, *чыт*= ‘лежать’, выражающие процесс, а также глагол *кал*= ‘класть, оставлять’:

(24) *Узун-кыс оон амырап, өске бүгү-ле күске чылдыг өөрүнге тоолдап олар чүве* [Сарыг-оол, 1978, с. 8].

Узун-кыс оон амыра=п өске бүгү=ле күске чыл=дыг
 Узун-кыс потом радоваться=CV другой все=PRTCL мышь год=POSSV
 өөр=ү=н=ге тоолда=п **ор=ар** чүве
 друзья=POSS.3SG=INFIX=DAT рассказывать сказку=CV **AUX:сидеть=PrP** PRTCL
 ‘Узун-кыс, обрадовавшись, всем своим друзьям, которые родились в год мыши, так рассказывала.’

(25) *Балдырым ырбаңайнып турар* [Сарыг-оол, 1978, с. 12].

балдыр=ым ырба=ңайн=ып **тур=ар**
 икра=POSS.1SG дрожать=RITM=CV **AUX:стоять=PrP**
 ‘Икры мои дрожат.’

АК со знаменательными глаголами *хон*= ‘ночевать’, *хүнзе*= ‘проводить день’ выражает конкретные временные рамки протекания основного действия в пределах данного времени суток, времени года: *олура хон*=, *тура хон*= ‘провести ночь без сна’; *черге хон*= ‘ночевать под открытым небом’; *ара хон*= ‘ночевать, не доезжая до места назначения’; *даңны атсы*= ‘всю ночь [до рассвета]’:

(26) *Буян шагда черге хөй катап чааскаан хонуп чораан* [Кудажы, 2002, с. 8].

Буян шагда чер=ге хөй катап чааскаан хон=уп **чора=ан**
 Буян раньше земля=DAT много раз один ночевать=CV **AUX:идти.PP**
 ‘Сколько раз раньше приходилось Буяну ночевать одному под открытым небом.’

(27) *Салбак-оол өөнүң эжиин шарып кааиш, хоюн кадарып хүнзээн* [Сюрюн-оол, 1994, с. 260].

Салбак-оол өө=нүң эжи=н шары=п
 Салбак-оол юрта=GEN дверь.POSS.3SG=ACC завязывать=CV
 ка=аш хою=н кадар=ып **хүнзээн**
 AUX:оставлять=CV овца.POSS.3SG=ACC пасти=CV **проводить день.PP**
 ‘Салбак-оол, связав дверь юрты, целый день пас овец.’

Значение **хабитуалиса** («ситуация X имеет место обычно, регулярно») передается АК, в которой деепричастие на =*n* основного глагола сочетается со вспомогательными глаголами *тур*= ‘стоять’, *чор*= ‘идти’ в форме широкого настоящего времени на =*ар*:

(28) *...изиг аржаан соодарынга ажыглап турар* [Кудажы, 1984, с. 204].

изиг аржаан соод=ар=ы=н=га **ажыгла=п**

горячий минеральный источник охладить=PrP=3Sg=INFIX=DAT использовать=CV
 тур=ар
 AUX:стоять=PrP

‘... (его) используют для охлаждения горячих минеральных источников.’

Узуальное действие описывается также при помощи трехкомпонентных АК:

(29) *Аныяктар ... айтырын ап чоруур* [Балчый, 2009, с. 94–104].

аныяк=тар арга-сүме=зи=н айтыр=ып
 молодой=PL способ-совет=POSS.3SG=ACC спрашивать=CV
 ап чору=ур
 AUX:братъ.CV AUX:идти=PrP
 ‘Молодые берут у него совет.’

(30) *...Хөндергей, Улаатай аразында чүү боор, улус-чон үргүлчү аргыжып чоруп турар* [Балчый, 2009, с. 104].

Хөндергей Улаатай ара=зы=н=да чүү боор
 Хөндергей Улаатай промежуток=POSS.3SG=INFIX=LOC что PRTCL
 улус-чон үргүлчү аргыж=ып чор=уп тур=ар
 люди-народ постоянно посещать друг друга=CV идти=CV AUX:стоять=PrP
 ‘... между Хөндергеем и Улаатаем рукой подать, народ постоянно ведь ездит туда-сюда.’

Значение **проксиматива** (едва не случившегося действия) передается трехкомпонентной АК, выраженной сочетанием основного глагола в форме деепричастия на =а и грамматикализованной формой причастия будущего времени =ар с глаголом *час* = ‘ошибаться’: =ар *час* = ‘чуть не’.

(31) *Чандыр кымчылаан Буян боду аьдындан аңдарлы бээр часкан* [Кудажы, 2002, с. 56].

чандыр кымчыла=ан Буян боду аьд=ы=н=дан
 мимо бить кнутом=PP Буян сам конь=POSS.3SG=INFIX=ABL
 аңдар=л=ы бээр час=кан
 падать=PASS=CV AUX:давать.PrP AUX:ошибаться=PP
 ‘Невпопад хлеща кнутом, Буян сам с коня чуть не свалился.’

Мы рассматриваем конструкцию =ар *час* = ‘чуть не’ как особую аспектуальную форму, которая указывает на то, что временная фаза совершения ситуации, обозначенной вспомогательным глаголом, очень близко расположена на временной оси к начальной границе ситуации, которая описывается смысловым глаголом. Но ситуация, хотя и находилась в прошлом на грани осуществления, все же не осуществилась (ср. описание аналогичного аспектуального значения проксиматива в языках Африки [Майсак, 2005, с. 353]). Аспектуальное значение ‘чуть не’ близко к аспектуальному значению проспектива, которым маркируется подготовительная (предначинательная) стадия новой ситуации («состояние такое, что имеются признаки начала ситуации» [Плунгян, 2000, с. 297]), но не тождественно ему.

Аналитические конструкции со значением **мгновенности** формируют глаголы физического воздействия на объект: *шап* = ‘бить’, *сок* = ‘бить’ и глагол *дүш* = ‘падать, останавливаться’, представляющий группу глаголов прекращения действия.

(32) *...Домогацких үзе шаап каан* [Кудажы, 2002, с. 39].

Домогацких үз=е шаа=п каан
 Домогацких разрывать=CV AUX:бить=CV AUX:оставлять.PP
 ‘Домогацких разрубил.’

2) Темпоральные АК. Формы настоящего времени в тувинском языке выражаются при помощи аналитических конструкций. Настоящее актуальное и настоящее общее передается сочетаниями дее-

причастия на =п и вспомогательных глаголов *тур*= ‘стоять’, *чор*= ‘идти’, *олур*= ‘сидеть’, *чым*= ‘лежать’ [Ооржак, 2014, с. 100]:

(33) *Кажарлап олур сен, күжүрүм* [Кудажы, 2002, с. 201].

кажарла=п олур сен күжүр=үм
лукавить=CV AUX:сидеть 2Sg дорогой=POSS1Sg
‘Лукавишь, дорогой мой.’

(34) *Кургаг чекпе дег, анаа-ла салдап чоруур* [Кудажы, 2002, с. 25].

кургаг чекпе дег анаа-ла салда=п чору=ур
сухой гриб-трутовик POSTP просто-PRTCL плыть на поверхности воды=CV AUX:идти=PP
‘Как сухой гриб-трутовик, просто плывет на поверхности воды.’

Темпоральное значение выражается в основном двухкомпонентными АК. Трехкомпонентные конструкции осложняются аспектуальными значениями (длительностью), которые привносятся семантикой вспомогательного глагола.

3) Модальные АК. Модальная семантика и способы ее выражения (синтетические и аналитические) рассматривались в диссертационной работе Б. Ч. Ооржак [2019], посвященной описанию системы грамматической модальности в тувинском языке. В системе грамматической модальности автор выделяет аналитические формы и аналитические конструкции. Аналитические формы представляют собой устойчивые в формальном отношении образования, не допускающие дальнейшего наращивания модально-темпоральными и эвиденциальными аффиксами и выражающие ту или иную модальную семантику. Модальные аналитические конструкции, в отличие от аналитических форм, могут наращивать к своим основам модально-темпоральные, эвиденциальные аффиксы (или модальные глаголы), при этом их значение осложняется дополнительными смыслами [Ооржак, 2019, с. 47]. Приведем примеры с модальными глаголами *шыда*= ‘мочь’ и *чада*= ‘не мочь’, которые встречаются в составе двух- и трехкомпонентных деепричастных АК:

(35) *Саванды эдипкен аксын ээле шыдаан* [Кудажы, 2002, с. 117]

Саванды эди=п=кен акс=ы=н ээле=п шыдаан
Саванды говорить=PFV рот=POSS3Sg=ACC быть хозяином=CV мочь.PP
‘Саванды смог сдержать свое слово.’

(36) *...чаңгыс айтырыгың баажызын тып чадаан* [Кудажы, 2002, с. 16].

чаңгыс айтырыг=ның баажы=зы=н тыг=п чадаан
единственный вопрос=GEN скрытый смысл=POSS.3SG=ACC находить=CV не мочь.PP
‘...не мог понять суть одного вопроса’.

(37) *...өлген сөөктен чүнү-даа негеп ап шыдавас силер* [Кудажы, 1984, с. 159].

өл=ген сөөк=тен чүнү-даа неге=п ап шыда=вас силер
умереть=PP кость=ABL ничего требовать=CV AUX: брать.CV мочь=NEG.PR 2Pl
‘...с мертвых костей ничего не сможете потребовать.’

4) Пространственные АК. В тувинском языке, как и в других тюркских языках, имеются АК, в которых сочетаются два глагола движения: знаменательный в форме деепричастия на =п и вспомогательный в финитной форме. Семантика таких АК – ориентация движения относительно субъекта. Такую пространственную ориентацию вносит вспомогательный компонент. Он является показателем направления и локализации (директивным маркером), именно в его семантике содержится сема направления.

В тувинском языке в роли директивных маркеров выступают пары соотносительных глаголов, противопоставленных по признаку ориентации движения на субъект наблюдения: *кел*= ‘приходить’, выражающий направленность действия в сторону говорящего; *бар*= ‘уходить’, выражающий направленность действия от говорящего. Вспомогательный глагол *ун*= ‘выходить’ выражает направление движе-

ния вертикально вверх и изнутри, а глагол *душ* = ‘падать’ – вниз. Глагол *кир* = ‘входить’ с аффиксом каузативного залога =*гир* указывает на направление движения внутрь объекта.

– Движение к ориентиру:

(38) *Мен чедип келдим* [Кудажы, 2002, с. 12].

мен	чед=ип	кел=ди=м
я	добираться=CV	AUX:приходить=PAST=1SG

‘Я приехал.’

– Движение изнутри ориентира:

(39) *«Жигули»-даа шимчеп үнүпкен* [Улуг-Хем, 1994, с. 15].

Жигули-даа	шимче=п	үн=үп=кен
Жигули-PRТCL	двигаться=CV	AUX:выходить=PFV=PP

‘«Жигули» выехала.’

2. Неконечные глагольные сказуемые

В составе зависимой предикативной единицы последний компонент сказуемого принимает инфинитную форму. Инфинитная организация сказуемого предполагает связь одного события с последующим. Как и финитные сказуемые, инфинитные сказуемые делятся на простые и составные.

2.1. Простые инфинитные сказуемые

Простые сказуемые выражаются инфинитными формами глагола – деепричастиями, причастиями в составе определительных полипредикативных конструкций и причастно-падежными формами в конструкциях обстоятельственной семантики:

(40) *Бажым улуг болгаиш, чая бээр – кайнаар-ла эглир-дир мен, ол уунче чуглу бээр аан* [Сарыг-оол, 1978, с. 10].

баж=ым	улуг	бол= гаиш	чая	бээр
голова=POSS.1SG	большой	быть= CV	качать.CV	AUX:давать.PrP
кайнаар-ла	эг=л=ир-дир	мен	ол	уу=н=че
куда угодно	гнуть=RFL=PrP-PRТCL	я	тот	направление.POSS.3SG=INFIX=LAT
чуг=л=у	бээр		аан	
катиться=CAUS=CV	AUX:давать.PrP		PRТCL	

‘Из-за того, что голова у меня большая, перетягивает – куда качнется, туда и повалишься.’

(41) *...мен дүүн сыыннар ашкан дагже үнүптүм* [Кудажы, 1984, с. 160].

мен дүүн	сыын=нар	аш= кан	даг=же	үнү=п=түм
я	вчера марал=PL	переваливать= PP	гора=LAT	подниматься=PFV=PP

‘...я вчера поднялся на гору, [которую] перевалили маралы.’

(42) *Орустар өттүнерге, ындыг-ла болгай* [Кудажы, 2002, с. 13].

орус=тар	өттүн= ер=ге	ындыг-ла	болгай
русский=PL	подражать= PrP=DAT	так-PRТCL	ведь.MOD.PRТCL

‘Так как русским подражают, так [и бывает] ведь.’

Сюда же относятся примеры аналитико-синтетических причастно-последложных полипредикативных конструкций, в которых сказуемое выражается одиночным причастием:

(43) *Бүдүн сараат сиген кыпкан соонда, өрт калчаарап барган* [Кудажы, 2002, с. 13].

бүдүн	сараат	сиген	кып= кан	соо=н=да
целый	стог	трава	гореть= PP	конец.POSS.3SG=INFIX=LOC
өрт	калчаара=п	бар=ган		

пожар бесноваться=CV AUX:идти=PP
 ‘После того как целый стог сена сгорел, пожар усилился.’

2.2. Составные инфинитные сказуемые

Составные инфинитные сказуемые представлены двумя разновидностями. К первой относятся примеры, в которых сказуемое зависимой предикативной единицы выражено глагольной АК. В обстоятельственных полипредикативных конструкциях, наиболее частотных в повествовательном нарративе, последний компонент принимает форму деепричастия:

(44) *Буянны көрүп кааш, Чудурукпай база аазадып калган* [Кудажы, 2002, с. 366].

Буян=ны көр=үп кааш Чудурукпай база
 Буян=ACC смотреть=CV AUX:оставлять.CV Чудурукпай тоже
 аазад=ып кал=ган
 разевать рот=CV AUX:оставлять=PP
 ‘Увидев Буяна, Чудурукпай тоже разинул было рот.’

(45) *...аьттарывыс чедип алгаи, бадьтывыс* [Кудажы, 1984, с. 113].

аьт=тар=ывыс чед=ип ал=гаи бад=ыпт=ывыс
 лошадь=PL=POSS.1PL вести=CV AUX:братъ=CV спускаться вниз=PFV=1PL
 ‘...мы, взяв за поводья лошадей, спустились.’

В определительных конструкциях последний компонент стоит в причастной форме:

(46) *Аңгырактың мунуп чораан аьдын Донгак чедип алган* [Балчый, 2009, с. 94–104].

Аңгырак=тың мун=уп чораан аьд=ы=н Донгак
 Аңгырак=GEN ехать верхом=CV AUX:идти.PP лошадь=POSS.3SG=ACC Донгак
 чед=ип ал=ган
 вести=CV AUX:братъ=PP
 ‘Лошадь, [на которой] ехал Аңгырак, повел [в поводу] Донгак.’

Во второй разновидности сказуемое зависимой части аналитико-синтетических полипредикативных конструкций выражено АК, последний компонент которой принимает причастную форму.

(47) *Эрткен кыжсын чыннып аар дээш, орук ара кире дүштүм* [Кудажы, 2002, с. 17].

эрт=кен кыжын чынны=п аар дээш
 проходить=PP зимой греться.RFL=CV AUX:братъ.PpP POSTP
 орук ара кир=е дүш=тү=м
 пути промежуток входит=CV AUX:спускаться=PAST=1SG
 ‘[Я] проезжал зимой, на полпути, чтобы согреться, заехал к нему.’

Причастные АК в роли инфинитного сказуемого используются реже деепричастных, аналогично тому, как распределяется частотность деепричастных и причастных АК в простом предложении.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что среди нефинитных форм абсолютно преобладает форма деепричастия на =п. Это деепричастие употребляется не только для выражения предиката повествовательного предложения, но и для образования аналитических глагольных форм с грамматикализованными и полуграмматикализованными вспомогательными глаголами, обозначающими способы глагольного действия.

Деепричастные формы передают тесные семантические отношения между дискурсивными единицами, подчеркивая, что эти отношения носят не только временной, но и каузальный характер [Шамина, 1987, с. 91].

Деепричастия на =*n* и на =*a* употребляются в разнообразных по семантике аналитических конструкциях: модальных, аспектуальных, фазисных, темпоральных. Вспомогательные глаголы в их составе модифицируют семантику основного глагола, внося дополнительные характеристики способа действия. Большая часть примеров АК причастного сказуемого представляет сочетание причастий с различными модальными формами, частицами и послелогоми. Первый компонент преимущественно употребляется в форме причастия прошедшего времени на =*ган*. Вспомогательные глаголы в составе причастных АК не принимают показателя отрицания.

Список литературы

- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка: фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.
- Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005. 480 с.
- Озонава А. А.* Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск, 2006. 216 с.
- Ооржак Б. Ч.* Временная система тувинского языка. М., 2014. 184 с.
- Ооржак Б. Ч.* Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири): Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2019. 507 с.
- Плунгян В. А.* Общая морфология. М., 2000. 383 с.
- Тазранова А. Р.* Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005. 226 с.
- Тохнина Э. Т.* Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой недлительности в алтайском языке (в сопоставлении с шорским языком): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 21 с.
- Тувинско-русский словарь.* Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл., 1968. 648 с.
- Тыбыкова А. Т.* Составные глаголы типа «имя + глагол» с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976. С. 71–89.
- Черемисина М. И.* Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–22.
- Шамина Л. А.* Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987. 142 с.
- Шамина Л. А., Ондар Ч. С.* Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003. 242 с.
- Шамина Л. А.* Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 23–39.
- Шенцова И. В.* Шорский глагол. Функционально-семантическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1998. 50 с.
- Широбокова Н. Н.* Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991. 75 с.

Список источников

- Бадра И.* Арзылаң Күдерек. Абакан, 2005.
- Кудажы К.-Э. К.* Уйгу чок Улуг-Хем: роман. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. 2 т. 376 ар.
- Кудажы К.-Э. К.* Таңды кежи: чугаалар. Кызыл: ТывНУЧ, 1984. 217 ар.
- Сарыг-оол С. А.* Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл: ТывНУЧ, 1978. 437 ар.
- Сюрюн-оол С. С.* Тывалаар куксун. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 348 ар.
- Улуг-Хем:* литературно-художественный альманах. Кызыл: ТывНУЧ, 1994.

Список условных сокращений и обозначений

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **INFIX** – инфикс; **INSTR** – творительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **MOD.PRCTL** – модальная частица; **NEG** – отрицание; **NEG.CV** – отрицательное деепричастие; **NEG.IMP** – отрицательная форма повелительного наклонения; **NEG.PFV** – прекратительный вид на =баста; **NEG.PrP** – отрицательная причастная форма на =бас; **PAST** – финитная форма прошедшего времени на =ды; **PASTPrP** – форма прошедше-настоящего времени; **PL** – множественное число; **PASS** – страдательный залог; **POSTP** – послелог; **POSS** – посессивный показатель; **POSSV** – форма обладания =лыг; **PFV** – совершенный вид (=ывыт, =nm, =n); **PrP** – причастие настояще-будущего времени на =ар; **PRCTL** – частица; **PP** – причастие прошедшего времени на =ган; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **RITM** – ритмический вид; **SG** – единственное число.

References

- Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruktсий v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The main types of analytical constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–22 (in Russ.).
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Tuvan language: phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (In Russ.).
- Maysak T. A. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktсий s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of grammaticalization of constructions with verbs of movement and verbs of position]. Moscow, 2005, 480 p. (in Russ.).
- Ozonova A. A. *Modal'nye analiticheskie konstruktсии v altayskom yazyke* [Modal analytical constructions in the Altai language]. Novosibirsk, 2006, 216 p. (in Russ.).
- Oorzhak B.Ch. *Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka* [The temporal system of the Tuvan language]. Moscow, 2014, 184 p. (in Russ.).
- Oorzhak B. Ch. *Sistema grammaticheskoy modal'nosti v tuvinskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Sibiri)* [The system of grammatical modality in the Tuvan language (in comparison with the Turkic languages of Siberia)]. Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2019, 507 p. (In Russ.).
- Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya* [General morphology]. Moscow, 2000, 383 p. (in Russ.).
- Shamina L. A. Analiticheskie konstruktсии skazuemogo v tuvinskom yazyke [Analytical constructions of the predicate in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 23–39. (in Russ.).
- Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruktсии c pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language]. Novosibirsk, NSU, 2003, 242 p. (in Russ.).
- Shamina L. A. *Vremennye polipredikativnye konstruktсии tuvinskogo yazyka* [Temporary polypredicative constructions of the Tuvan language]. Novosibirsk, 1987, 142 p. (in Russ.).
- Shentsova I. V. Shorskiy glagol. Funktsional'no-semanticheskoe issledovanie [Shor verb. Functional and semantic research]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 1998, 50 p. (in Russ.).
- Shirobokova N. N. *Biverbal'nye konstruktсии s glagolami bytiya v shorskom yazyke* [Biverbal constructions with verbs of being in the Shor language]. Kemerovo, 1991, 75 p. (in Russ.).
- Tazranova A. R. *Biverbal'nye konstruktсии so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altayskom yazyke* [Biverbal constructions with auxiliary verbs of being in the Altai language]. Novosibirsk, 2005, 226 p. (in Russ.).
- Tokhnina E.T. *Biverbal'nye konstruktсии s aspektual'noy semantikoy nedlitel'nosti v altayskom yazyke (v sopostavlenii s shorskim yazykom)* [Biverbal constructions with aspectual semantics of non-duration in the

Altai language (in comparison with the Shor language)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2006, 21 p. (in Russ.).

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Tenishev E. R. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p. (In Tuv., in Russ.).

Tybykova A. T. Sostavnye glagoly tipa "imya + glagol" s real'nym znacheniem v altayskom yazyke [Compound verbs of the "name + verb" type with real meaning in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaniiya* [Questions of Altai linguistics]. Gorno-Altaysk, 1976, pp. 71–89. (in Russ.).

List of sources

Badra I. Arzilaŋ Kūderek. Abakan, 2005.

Kudaži K-E. K. Uygu čok Ulug-Xem [Restless Ulug-Khem: novel] Kyzyl, TivNÜČ, 2002, vol. 2, 376 p.

Kudaži K-E. K. Taŋdī kežiī: čugaalar [Taiga gifts: stories]. Kyzyl, TivNÜČ, 1984, 217 p.

Sarīg-ool S. A. Aŋgīr-oolduŋ toožuzu [The story of a bright boy]. Kyzyl, TivNÜČ, 1978, 437 p.

Sürüŋ-ool. Tivalaar kuskun [A Tuvan-speaking raven]. Kyzyl, 1994. 348 p.

Ulug-Hem: literary and artistic almanac. Kyzyl, TivNÜČ, 1994.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
10.11.2023*

Сведения об авторе

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: shamina_la@mail.ru

ORCID 0000-0003-0539-7732

Information about the Author

Lyudmila A. Shamina – Doctor of Philology, Chief Researcher of the Institute Philology SB RAS (Novosibirsk, Russia)

E-mail: shamina_la@mail.ru

ORCID 0000-0003-0539-7732